

«Вот», — провозгласил я, хотя это прозвучало немного невнятно из-за иголок, которые я аккуратно удерживал у себя между зубов.

И таким образом вы сделали первые шаги к своей карьере самого неопытного портного в мире, — торжественно объявила Лэш. Теперь, когда ваша вышивка уже не вызывает смех, мы можем перейти к вязанию крючком. И после этого, к вязанию спицами.

«Ха, ха», — сказал я ей. «Ты высмеиваешь мою цель, но, когда я твердо встану на вершине горы швейных машинок, а пустые катушки ниток будут разбросаны повсюду, истрачены в беспрецедентной бойне, мы увидим, кто смеется последним».

Благородная цель, она серьезно кивнула в ответ. Но все равно слишком сложная для человека ваших способностей. Если вы не способны совладать с подушечкой для иголок, как вы можете мечтать о титуле “Рыцаря Шелковых Нитей”?

«О, звучит неплохо», — похвалил я ее, ухмыляясь, заканчивая наш шуточный спор. Я провел тыльной стороной ладони по лбу, прежде чем слегка нахмуриться. «А если серьезно: как выглядит?»

Дайте-ка мне взглянуть, — предложила Лэш, делая вид, что наклонилась вперед, чтобы иметь возможность многозначительно хмыкать, и демонстративно изучая мои попытки. Все это было игрой, учитывая, что она буквально сидела в моем черепе, наблюдая, как я с трудом, неоднократно проталкивал темную нить через довольно толстое полотно.

«И еще, Лэш», — продолжил я мягким тоном.

Да?

«Горничная? Seriously?»

Я понятия не имею, о чем вы говорите, Мастер, — весело сказала она мне, поправляя юбку. В соответствии со своим новым хобби, древний дух обмана, искушения и проклятия продолжал без стыда косплеить служанку.

«Знаешь что?» Я склонил голову набок. «Выглядит довольно неплохо. Хотя я не могу не задуматься о практичности того, чтобы наконец-то у меня появилась горничная, на которую я могу смотреть, но которая физически не может заниматься уборкой».

Вы что-то подразумеваете, Мастер? Лэш прищурилась и выпрямилась, закончив своё шоу по изучению моей работы.

«Я просто считаю, что фэйри-домохозяйки лучше», - пожал я плечами, на мгновение отводя взгляд от нее, и в последний раз взглянув на свою работу.

Затем я повернулся назад и замер.

«Серьёзно?» Я не мог не поднять бровь, увидев маленький иллюзорный столик, появившийся рядом со мной, и старинный чайный сервиз где-то восемнадцатого века, стоявший на нем.

«Какой чай желает Мастер?» - спросила Лэш, на этот раз заставив свой голос звучать так, будто я слышу его ушами. Она все еще была в костюме горничной, и по ее позе, тону и выражению лица она соответствовала почти всем ожиданиям, которые зародило во мне мое недавнее знакомство с телевидением и додзинси, когда я охотился в Акихабаре на несколько

хороших вещей.

«Когда твоя юбка стала такой короткой?» — спросил я в ответ, приподняв бровь и, абсолютно точно, не смотря на нее. Ее первоначальный наряд горничной выглядел респектабельно и разумно. Этот же...

Будьте прокляты, гормоны!

«Тогда два сахара и немного лимона, Мастер», — Лэш проигнорировала всё что я сказал, фактически просто используя тот факт, что она жила в моей голове, чтобы получить ответ.

«Боже мой, мы правда это делаем?» Я не мог не задаться вопросом о происходящем вокруг меня. «Она действительно сошла с ума».

«Не хотел бы Мастер закусок?» она продолжала выполнять обязанности горничной, вскользь вытащив из ниоткуда тарелку с чем-то, похожим на пирожные и печенье, настолько причудливые, что имена у них, вероятно, были длиннее, чем у меня.

«Но, если она действительно сошла с ума, стоит ли мне обращаться за профессиональной помощью?» Я задавал вопросы сам себе, медленно массируя лоб, пока обдумывал это. «Я имею в виду, как мне вообще начать разговор? “Помогите, голос в моей голове начал бредить!” “Мой воображаемый друг начал говорить и делать нереальные вещи?”»

«Мастеру стоит прекратить свою бесполезную болтовню и наслаждаться чаем, пока он еще теплый», — надменно фыркнула Лэш, и я бросил на нее возмущенный взгляд, когда она начала наливать чай из причудливого чайника в одну из изящных на вид чашек.

«Лэш...» — начал я, прежде чем вздохнуть и решить, что мне следует поддерживать ее новые увлечения в меру своих возможностей. Это был шаг вперед, от искушения меня на потерю души и включения людей вокруг меня в сомнительные любовные геометрические фигуры. «Просто... Просто выскажи мне свое мнение о рунах».

Она открыла было рот, но остановилась, выжидающе глядя на меня, и я сдался безумию и потянулся за чашкой. Она ощущалась тяжестью в моих руках, из-за того, что она манипулировала моими нервами, я чувствовал вес фарфора и жидкости, которых на самом деле там не было. Понимая, что это всё бессмысленно, но все равно продолжая, я поднес чашку к губам.

Затем я остановился, моргнул и посмотрел на воображаемый чай, который пил.

«Это действительно хороший чай», — честно признался я, и Лэш слегка улыбнулась.

Что касается ваших усилий, голос Лэш снова прозвучал в моей голове. Я не вижу причин, по которым они не должны успешно работать. Однако имейте в виду, что на самом деле это первый раз для меня, так же, как и для вас.

«И ты даже не представляешь, как мне странно об этом думать», — признался я, отпивая еще один глоток чая: мятного, моего любимого. «То, что у кого-то вроде ТЕБЯ это первый раз...»

«Если так желает Мастер, то эта слуга будет рада служить», — заговорила Лэш серьезным, хотя и застенчивым тоном. «Даже если это ее первый раз...»

«Твоя блузка что, только что стала меньше?» — сухо спросил я ее. «И серьезно. Первый раз?

Ты? Не верю».

Она была существом старше времени, которое привело тысячи людей к потере души. Я ни на секунду не поверю, что этот путь не включал в себя физическое убеждение, когда это было необходимо.

«О, Мастер, вы всё шутите надо мной», — сказала она мне, по-девичьи краснея, приложив руки к щеке и отведя взгляд.

«Честно говоря, я сейчас встревожен», — признался я, хотя и отказываясь признать, что мне это зрелище показалось более чем привлекательным.

Она это и так знала, но сказать это вслух — это лишь ещё один гвоздь в гроб, которого мне нужно было избегать любой ценой.

Согласно силам, проявленным мечом света... начал Лэш, и я незаметно кашлянул. Несмотря на свое выступление, она сухо взглянула на меня, прежде чем сдаться и продолжить: Клянусь твоим световым мечом, этих новых символов должно быть достаточно, чтобы ты смог оказывать некоторое сопротивление силам света, которыми ангельские существа, кажется, манипулируют в этом мире. Однако, пока не будет проведено достаточное тестирование, я не смогу определить, до какой степени.

«Другими словами, это последний шанс на случай, если я прыгну выше головы, поэтому мне следует просто относиться к свету, как к любой другой силе: лучшая защита — просто не получать удары», — заключил я, прежде чем коротко вздохнуть. «Хотя, учитывая все обстоятельства...»

Скорее всего, мы узнаем к концу недели, — понимающе кивнула Лэш, и я нахмурился, прежде чем выпить чай. Я еще раз осмотрел свое пальто, хотя на этом этапе мне больше ничего не оставалось, кроме как отнести его домой и начать зачаровывать. У меня не было необходимых ресурсов для тонкой работы с тканями, поэтому я решил бессрочно одолжить под это дело часть школьных ресурсов. Однако, поскольку я не хотел, чтобы Сона узнала об этом и использовала этот факт в качестве повода для принудительного труда, я решил действовать скрытно.

Отсюда и нынешняя ситуация: я сижу в темном классе, пью воображаемый чай и разговариваю со своим невидимым другом, который в данный момент...

«Ладно, это уже даже не считается нарядом горничной!» — заявил я, стараясь не краснеть, когда я оглянулся назад, и увидел, что в какой-то момент Лэш убрала практически всё, кроме фартука. «Серьезно, Лэш, всему свое время и место, и здесь определенно не место для фартука на голое тело!»

«Но, Мастер», — Лэш соблазнительно улыбнулась мне, играя краями фартука. «Я не голая под фартуком. Хотите посмотреть, что на мне еще надето?»

"Нет, нет, нет!" — заявил я, и Лэш улыбнулась, начав поднимать край фартука до...

«Дрезден-кун?» — прервал нас новый голос, и Лэш внезапно исчезла, а я моргнул и повернулся, чтобы посмотреть на дверь. Цубаки стоял там и очень внимательно смотрела на меня, и я понял, что одна рука у меня все еще поднята вверх, как будто я держу чашку, которая тоже исчезла, а другая рука поднимала вверх моё пальто, когда я начал прикрывать им свои глаза. Потом я понял, что разговаривал с Лэш вслух из-за моего предполагаемого

одиночества.

«Как долго ты там была?» — спросил я с растущим ужасом.

«Э-э», — Цубаки очень осторожно смотрела в сторону, и когда она говорила, это было тем осторожным, размеренным тоном, который вы использовали, когда беспокоились, что у человека перед вами крыша возможно немного съехала. «Чем бы вы с Лэш ни занимались дома, я не думаю, что школа подходит для пьесы "Обнаженная горничная". И стоит ли тебе действительно заниматься такими вещами, когда Кайчо уже призналась тебе в своих чувствах?»

«Боже, убей меня», — простонал я, уронив голову на стол.

Бог мертв, мой хозяин, — рассмеялась Лэш, несмотря на ее слова.

'Я так ненавижу этот Безумный Мир.'

<http://tl.rulate.ru/book/106348/4064546>